

Дундун сам написал свою речь. Чтобы она получилась хорошей, он почти не спал последние два дня. Конечно, он мог бы попросить помощи со стороны, чтобы кто-то немного отшлифовал его текст, но у Дундуна была своя гордость. Он не хотел побеждать соперника чужими руками.

Он хотел показать Чжао Ци, что он, Цзоу Дунъян, может победить его, даже не прибегая ни к чьей помощи.

Забавно, но Чжао Ци думал точно так же.

В другом конце здания Чжао Ци, окружённый своими сторонниками, расхаживал взад-вперёд, держа в руках текст речи. Он, казалось, обдумывал, не упустил ли он чего-нибудь.

— Фань Тянь, что там с голосом твоего брата? Ты ему скажи, пусть даже не за меня голосует, главное — не за Цзоу Дунъяна, — остановился он перед маленькой девочкой.

Фань Тянь гордо вскинула голову.

— Захочет — не захочет, а проголосует. Если не проголосует, я сегодня же дома скажу родителям, что он в школе с пятиклассницей встречается.

Чжао Ци, заложив руки за спину, спросил:

— Отлично. Сколько у нас сейчас голосов?

Другой мальчик, загибая пальцы, принялся считать:

— Брат Фань Тянь — один, мой двоюродный брат — один, троюродный племянник Хоуцзы — один, и ещё мой внучатый племянник... В общем, внутри совета у нас уже точно есть четыре голоса.

— А у них сколько? — прищурился Чжао Ци.

— На один больше, потому что Вэй Ечэнь снял свою кандидатуру и отдал свои два голоса внучатых племянников Цзоу Дунъяну.

Чжао Ци крепко сжал кулак.

— Ищите ещё! Вспоминайте свои родословные. Неужели ни у кого из вас нет каких-нибудь дядьёв, тёть, двоюродных братьев, племянников, племянниц, внуков или правнуков, которые

учатся здесь и состоят в студенческом совете?

Во время внутренних выборов в совете право голоса имели не только руководство школы и учителя, но и сами члены совета.

В отличие от написания речей с чужой помощью, предварительную агитацию ни Чжао Ци, ни Дундун не считали жульничеством. Это была обычная практика.

Ребята, которым велели перетрясти свои родословные, выглядели растерянно. Наконец, мальчик в синей рубашке высказал общее мнение:

— Чжао Ци, да сколько там всего этих членов совета. Чтобы заполучить эти несколько голосов, я дома тайком чуть ли не до дыр зачитал нашу родословную книгу.

Если бы не это, он бы и не узнал, что у него в школе учится столько дальних родственников. В итоге, он нашёл одного, кто был ниже его по статусу в семье, и, надавив на него авторитетом «троюродного дяди», получил один голос.

Но это были все возможности. Дальше агитировать было сложно. Без преимущества в семейном статусе было трудно. К тому же, возраст тоже играл роль: мало кто из старшеклассников хотел видеть своим начальником сопляка. Это было бы слишком унижительно.

Чжао Ци, конечно, это понимал. Наконец, в его глазах промелькнул властный блеск.

— Раз голосов больше не достать, тогда распустите слух, что в этом году на пост президента студенческого совета могут претендовать только двое: я и Цзоу Дунъян. И если кто-то ещё сунется, то будет иметь дело с семьёй Чжао.

Неважно, что думают другие. Раз они пообещали Фэйфэю, они должны сдержать слово. Даже если Фэйфэй об этом не знает, даже если это обещание дано лишь в их сердцах.

Поэтому, раз Вэй Ечэнь снял свою кандидатуру, президентом студенческого совета в этом году должен стать либо он, либо Цзоу Дунъян. Никаких незнакомых старшеклассников.

Ведь когда начнётся новый учебный год, они должны будут встречать Фэйфэя у ворот школы. А кто может официально стоять у ворот в день начала учёбы? Конечно же, члены студенческого совета, отвечающие за порядок.

Либо он будет стоять в центре, а Цзоу Дунъян и остальные — по бокам. Либо Цзоу Дунъян будет в центре, а он — сбоку. Третьего не дано.

Это его слово!

Слова Чжао Ци с невероятной скоростью разнеслись по всей школе. Остальные кандидаты, особенно из старших классов, немного поколебавшись, отозвали свои заявки.

В их возрасте, в такой атмосфере, все уже всё понимали. Из-за должности президента школьного совета ссориться с маленьким, но очень властным исчадием ада было ни к чему.

Иногда приходится признать, что происхождение — это тоже часть силы. Не только в обществе, но и в школе, особенно в такой частной и элитной, как «Цысин», это было особенно заметно.

После обеда.

В зале заседаний студенческого совета сложилась редкая картина: на трибуне стояли всего два маленьких человечка.

Хотя и Дундун, и Чжао Ци держались уверенно, они всё же были маленькими. Оба, не достигшие пика своего роста, хоть и были выше сверстников, сейчас вынуждены были стоять на подставках, чтобы их рты оказались чуть выше микрофона.

Картина выглядела немного комично.

Но ни Дундун, ни Чжао Ци не обращали на это внимания.

Когда за длинным столом заседаний все заняли свои места, Чжао Ци первым вышел на трибуну, поклонился, поднял голову и начал свою речь.

В отличие от витиеватой и изысканной речи Дундуна, речь Чжао Ци была более практичной.

Представившись, он сразу перешёл к делу, начав перечислять недостатки существующей школьной системы и предлагать свои решения. Он даже подготовил план, расписанный по пунктам.

— Уважаемые учителя, дорогие ученики. Выше я изложил свои наблюдения о недостатках школьных правил. Теперь я хотел бы предложить конкретные решения для каждого из них. Во-первых, если я стану президентом школьного совета, я предлагаю для решения проблемы хаоса в кампусе в день начала учёбы отправлять группу членов совета, включая меня, к школьным воротам для встречи новых учеников и помощи им в адаптации. Во-вторых, я считаю, что успеваемость наших учеников может быть ещё выше. Для этого я разработал программу взаимопомощи «один на один» между старшими и младшими классами. Например, ученики второго класса могут помогать первоклассникам, что позволит и первоклассникам лучше усваивать новый материал, и второклассникам закрепить пройденный. Двойная польза.

В качестве примера, я, как президент школьного совета, могу взять шефство над одним из первоклассников в следующем семестре и продемонстрировать всем эффективность этой программы.

Чжао Ци говорил уверенно и убедительно, его лицо выражало искреннюю заботу о благе школы.

— Хорошо, ученик Чжао Ци, мы всё записали. У вас есть что-нибудь ещё добавить? — спросил один из учителей, сидевших за столом.

— Да, — ответил Чжао Ци, приготовив свой главный козырь. — И последнее. Учитывая инцидент с массовым побегом учеников несколько месяцев назад, я считаю, что система безопасности школы нуждается в серьёзном усилении. Моя семья является VIP-клиентом компании «Хэйянь», и я могу попросить своего отца через VIP-канал разместить заказ на их сайте, чтобы они прислали своих специалистов для повышения уровня безопасности нашей школы. В конце концов, ученики — это самое важное, что есть в школе. Их безопасность — это главный приоритет для всего руководства и школьного совета.

Чжао Ци говорил с таким пафосом, что учителям и ученикам, сидевшим в зале, стало немного неловко. Ты ещё смеешь упоминать тот побег? Из троих зачинщиков двое сейчас сидят в этом зале, и ты ещё смеешь об этом говорить?

Оказалось, смеет. И не только говорит, но и преподносит это с гордостью, словно их побег помог выявить недостатки в системе безопасности школы.

Если бы не они, как бы школа узнала, что поймать нескольких сбежавших учеников — это задача, занимающая больше двух часов? А если бы в школу проник настоящий преступник, ученики оказались бы беззащитны.

Чжао Ци с укоризной покачал головой.

— Ученик Чжао Ци, ваша речь окончена? — спросил учитель, державший в руках стопку документов.

Чжао Ци кивнул.

— Да, я всё сказал.

Все за столом кивнули. Началась сессия вопросов.

Учитель, сидевший в центре, поправил очки. В стёклах блеснул свет.

— Что ж, предложения ученика Чжао Ци имеют определённый смысл. Но у меня есть несколько вопросов.

Чжао Ци кивнул.

— Спрашивайте, учитель.

— Сегодня я разговаривал с вашим классным руководителем, учителем Ма. По его словам, ваше желание стать президентом школьного совета продиктовано не только желанием принести пользу школе. Вы упомянули, что готовы личным примером продемонстрировать эффективность программы «один на один». Скажите, у вас есть какие-то особые требования к вашему подопечному?

Чжао Ци потёр подбородок и вдруг смутился.

— Ну... особых требований нет. Главное, чтобы был послушный, милый, с пухлыми щёчками.

— Например, Фэйфэй? — внезапно вставил учитель.

Чжао Ци:

— А? Что вы сказали?

«Вот чёрт, спалился», — пронеслось у него в голове.

<http://bllate.org/book/13654/1601835>